

У меня есть ослик, на котором я никогда не езжу, и однажды меня посетила странная мысль... "Что тебя так веселит? Эта песня – ужасная!" По дороге из школы я все время напевал эту мелодию, и Тан Руосюэ, сидящая позади на велосипеде, в конце концов не выдержала. "Эта убогая песня! Ты что, деньги нашел? Если да, то половину мне!" "Эй..." Я презрительно улынулся. "Ты ведь тоже городская леди, верно? Не вечно же деньги считать! Почему ты жаднее меня? Помню, кто-то говорил... Когда тебе в следующем месяце выдадут деньги на карманные расходы, как-то почувствую, что ты у меня деньги просила!" "Иди в ад!" Тан Руосюэ стиснула зубы и фыркнула. "Как будто ты мне деньги давал! Запросишь сто юаней в обед – и не дашь! Я в шоке, что на свете существуют такие жадины!" Я усмехнулся, повернулся к Тан Руосюэ и, глядя ей в глаза, сказал с раздражением: "Не щипай меня вечно! Моё тело не из железа, больно ведь!" "Заслужил! Кто тебе сказал не давать мне сто юаней?" Тан Руосюэ надула губы и пробормотала. Я быстро перевел тему и, с недоумением смотря на нее, спросил: "Странно... Почему ты сегодня не попросила тетю Тан забрать тебя из школы? И погода хорошая, не идет дождь. Ты знаешь, что сидеть позади – это значит, что я трачу свою энергию? Силы тратится в два раза больше, чем обычно! Это очень утомительно!" "Бред! Мама сейчас очень занята, ей приходится допоздна работать, я, естественно, сказала ей, чтобы не забирала меня!" Тан Руосюэ закатила глаза и продолжила. "К тому же, я договорилась с подружкой из нашего квартала. Плавать в бассейне клубного дома, моя мама обычно не разрешает!" "Черт!" Я мгновенно рассердился. "Неудивительно, что ты соврала тете Тан, будто меня в KFC поведешь! Оказывается, в бассейн хотела! Неужели ты меня с собой взять собиралась?" "Брат-целуй-иди!" Тан Руосюэ закатила глаза и усмехнулась. "Мы, девчонки, плавать идём, зачем тебя, мальчика, брать? Я знаю, какие у тебя грязные мысли, смотри... опять твоя извращенная натура проявилась?" Я резко затормозил, и Тан Руосюэ неожиданно врезалась в мою спину, мягко так... Прежде чем она взбесилась, я с серьёзным лицом усмехнулся и сказал: "Слезай!" "Ни за что!" Тан Руосюэ притворно обхватила себя руками, слегка потерелась и, смотря на меня, промурлыкала: "Почему я должна слезать?" "Называешь меня извращенцем – слезай!" Холодно произнес я. "Не хочу слезать, не слезу!" Стоя на подножке, Тан Руосюэ крепко держалась за велосипед, ноги болтались в воздухе, выглядела забавно и мило. Что меня ещё больше радовало, так это то, что она сейчас выглядела слабой и намного милее, чем в первый раз, когда мы познакомились. "Хе-хе, не слезешь, да?" Я усмехнулся, слез, поставил велосипед и пошел вперед. "Эй... не уходи, что мне делать, если ты уйдешь?" Тан Руосюэ сидела на подножке, обеими руками держась за велосипед, ноги болтались в воздухе, выглядела забавно и мило. Что меня ещё больше радовало, так это то, что она сейчас выглядела слабой и намного милее, чем в первый раз, когда мы познакомились! "Пока не признаешь свою ошибку, можешь возвращаться сама!" Я усмехнулся, повернулся к ней, скрестив руки на груди. "Ян Янь, ты гад... ты меня обижаешь!" Тан Руосюэ сердито посмотрела на меня, словно вот-вот заплачет. "Кто тебя заставил меня извращенцем называть?" "Кто тебе сказал, что ты со мной в бассейн хочешь?" "Тогда ты солгала тете Тан, что в KFC меня повезешь. Ты купила?" "Я просто маме успокоить душу хотела!" "Значит, ты просто мостишь себе дорогу через реку, а потом переходишь и ее ломаешь! Дело сделано – бросай и беги играть?" Я с печальным выражением лица показал на Тан Руосюэ. "Спасибо, что спасла меня столько раз, меня чуть не уволили сегодня наш классный руководитель. Вот так ты своих благодетелей благодаришь?" "Уволили? Что случилось?" Тан Руосюэ неожиданно расстроилась. Я кратко объяснил ситуацию, пропустив разговор с Чжао Явэй, и сказал обиженным тоном: "Я, дурак, никому не нужен. Если бы ты сначала не заставила Чэнь Гана избить меня в школе, ничего бы не было, не было бы столько проблем, и меня бы не грозили уволить. Если бы тетя Тан об этом узнала... ты бы..." "Хватит!" Лицо Тан Руосюэ побледнело, и она слабым голосом умоляла меня: "Я знаю, что я не права, только маме не говори. Она и так достаточно меня достаёт. Просто считай, что ты это делаешь ради моей мамы, ладно?" "Тогда ты меня в бассейн возьмешь?" Я спросил. Тан Руосюэ решительно покачала головой и горько улыбнулась: "Невозможно тебя в бассейн взять! Не говоря уже о том, что ты мужчина, мы ведь девушки. Даже если бы я хотела тебя взять, у тебя

не будет прописки в этом районе. А без клубной карты администратор не пустит. Или в следующий раз в караоке сходим? Тебе ведь нравится петь?" "Мне петь хочется как собаке! Уныло повернувшись, я поднял велосипед и сказал: "Мне петь не хочется. Кому я петь буду? А ты еще говоришь, что я плохо пою. Неужели я сидеть буду и тебя одну слушать? Скучно! Ты мне должна. Хорошо, что ты должна мне, я в следующий раз придумаю, чем тебя занять, и заставлю тебя отработать!" "Конечно!" Тан Руосюэ радостно хихикнула и подгоняла меня, словно лошадь, говоря, что если опоздают, то уйдут без меня, поэтому мне пришлось молча ускорить ход. Вернувшись в квартал, как только я остановил велосипед, Тан Руосюэ спрыгнула с него, хлопнула меня по плечу, сказав: "Я ухожу", и словно спринтер, побежала к дому. Я молча смотрел ей вслед. Только запер велосипед под деревом в квартале и пошел домой. Ключом, который дала тетя Тан, я открыл дверь. Думал, что дома никого нет, и, не задумываясь, отправился в туалет в коридоре, чтобы сходить пописать, но, проходя мимо двери тети Тан, я неожиданно услышал тихий, странный звук! Я замер на месте, словно молнией пораженный! Этот звук... тетя Тан его издаёт? Звук в комнате стих на время, а потом возобновился, и стал все громче. Я вдруг вспомнил, что, когда в тот день в отеле помогал тете Тан вывести яд, она тоже издавала такие звуки, когда приходила к кульминации. Звуки, от которых во мне закипала кровь! Неужели? Тетя Тан действительно там? Невообразимо, что добродетельная тетя Тан могла издавать такие звуки дома в это время. Звучало, будто страстный марш. Ритм все ускорялся и ускорялся. Все выше... Кажется, уже доходит до пика! Наконец, рев того дня прорезал небо, достиг своей максимальной высоты—и потом опустился в бездну. Все стихло. Я был весь в поту, тело горело невыносимой жарой. Я не решался потревожить тетю Тан, поэтому быстро и осторожно ушёл из дома тем же путем, которым пришел. Минут через пять у меня лицо перестало гореть, дыхание успокоилось. Смущенный, я снова притворился, будто открываю дверь ключом, и нарочно громко шумел и топал по коридору! Войдя в коридор, я не пошел в туалет, а сел на диван в холле, взял пульт и громко включил телевизор. Потом почувствовал жажду, пошел налил себе чаю. Только тогда дождался, когда тетя Тан выйдет из комнаты в беспорядке. Это было просто мучение длиной в год! Не знаю, сколько прошло времени, но тетя Тан вышла из комнаты, аккуратно одетая. Лицо у нее слегка покраснело, и уголки глаз и бровей были наполнены какой-то томностью, от которой сердце затрепетало. Я смотрел на нее. Она, заметив, что я один сижу в холле и смотрю телевизор, невольно задала вопрос с странным выражением лица: "Ты так скоро вернулся? Разве Сяосюэ говорила, что повезет тебя в KFC? Где она?" "А... она... я..." Я заикнулся, сглотнул слюну, прежде чем пришел в себя и сказал: "Не хочу в KFC, Сяосюэ пошла с подружками гулять. Скоро вернется!" "Эта девчонка, оставила тебя одного играть!" Тетя Тан немного недовольно проворчала, а потом мягко улыбнулась мне. "Тогда я тебе покушать приготовлю. По дороге купила ребрышки. Возвращаясь, приготовлю тебе свои фирменные свиные ребрышки!" Она хотела подойти к кухне, но я заметил, что она ходит немного вздрагивающим шагом, кажется, она устала! "Тетя Тан..." я инстинктивно позвал ее и сказал: "Я еще не голоден, а Сяосюэ еще долго не вернется. Ты ведь недавно много работала, наверное, устала. Может, отдохнешь немного? Я тебе спину помассирую, чтобы снять усталость? Я от дедушки все точки меридианов выучил, точность определения точек очень хорошая, вот, можешь попробовать!" "Правда?" Тетя Тан остановилась, повернулась ко мне и улыбнулась. "Хорошо, интересно было бы посмотреть, чему ты научился у дедушки Яна. А то и правда, я немного устала. Особенно шея болит, недавно все время ноет..." "Тогда я тебе шею поделаю!" Сердце мое бешено колотилось. Я невольно чувствовал себя при этом виноватым, ведь я точно знал, что сейчас делала тетя Тан дома, а сам притворялся, будто ничего не знаю, но все равно хотел сделать... заказать, хотел быть поближе к тете Тан, даже хотел вдохнуть запах ее тела, и сгорал от предвкушения! Тетя Тан прошла взад-вперед и села на диван, откинулась на спинку. Закрыв глаза, она стучала рукой по шее и сказала мне: "Вот, шейный отдел позвоночника, помассируй, тетя Тан. Посмотрим, лучше ли твоя техника, чем у массажисток из салона красоты!" Я вздохнул. Сердце колотилось так сильно, что уже было в пятой точке. Я подошёл к тетке Тан.

Но еще не коснулся ее шеи, как уже почувствовал запах, идущий от нее. Казалось, что даже запах пропитан летней теплотой. Руки мои невольно задрожали!

<http://tl.rulate.ru/book/110629/4214532>